

4. Кобылинский П.А. Общая характеристика нравственного потенциала / П.А. Кобылинский // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 438–440. – URL <https://moluch.ru/archive/50/6325/> (дата обращения: 28.09.2018).

5. Открытый банк заданий ОГЭ по русскому языку // Федеральный институт педагогических измерений. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://oge.fipi.ru/os/xmodules/qprint/index.php?proj=2F5EE3B12FE2A0EA40B06BF61A015416> (дата обращения: 29.09.2018).

Русский язык и культура в современном мире

УДК 81.22

РЕАКТИВАЦИЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЦЕРКОВНО-РЕЛИГИОЗНОЙ ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О.И. Еременко

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
e-mail: Eremenko@bsu.edu.ru*

В статье анализируется процесс реактивации и семантической эволюции церковно-религиозной лексики, характерный для современного русского языка. Описаны тематические группы церковно-религиозных лексем, подвергшихся реактивации, приведены примеры семантического развития таких слов. Поскольку церковно-религиозная лексика является отражением ценностно-смысловых регулятивов православного мира, то её реактивация свидетельствует об изменении в этнолингвистической картине мира и возрождения важной части русской ментальной картины мира.

Ключевые слова: церковно-религиозная лексика, реактивация лексики, семантическая эволюция

Языковая ситуация в России конца XX столетия (поток заимствований, отмена языковой цензуры, интенсивная демократизация языка и др.) становится объектом пристального внимания лингвистов. Языковые изменения затронули прежде всего лексический состав как наиболее подвижный уровень языка. Одна из особенностей языкового развития последних десятилетий – это реактивация лексики, представляющая собой «возвращение в активное употребление лексем, ранее употреблявшихся в языке, но на какой-то исторический период ставших историзмами» [1, с. 60].

Ярким отражением данного процесса является церковно-религиозная лексика, к которой в современной лингвистике относят лексемы, об-

ладающие определенной функционально-стилевой окраской и регулярно функционирующие в сфере церковно-религиозной общественной деятельности. Данная лексика сохраняет церковно-религиозную окраску и вне контекста и является принадлежностью религиозно-проповеднического стиля [2].

Реактивация церковно-религиозных номинаций в данное лингвистическое время обусловлена рядом экстралингвистических причин, важнейшими из которых являются изменение отношения к религии и религиозной деятельности и возросший интерес к православию. Изменения, произошедшие в общественном сознании, привели к возрождению большого количества номинаций, относящихся к тематической группе «религия» и «церковь», что нашло парирование в лексикографической практике нашего времени. Большая часть церковно-религиозных наименований в толковых словарях ранее сопровождалась пометами «религиозное» или «церковное» и квалифицировалась как устаревшая или старинная. О том, что данная лексика переживает процесс реактивации, свидетельствуют данные таких словарей, как Большой толковый словарь русского языка (далее БТС), Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия (далее ТССРЯ). Словарные статьи, описывающие лексику религиозной сферы, в названных словарях уже не содержат помет, указывающих на принадлежность к пассивному запасу; более того, в ТССРЯ церковно-религиозные номинации охарактеризованы как «возвращенные в актив». Следует подчеркнуть, что церковно-религиозная лексика отражает общие тенденции развития современного русского языка, «когда лексика пассивного фонда является одной из составляющих нового лексикона носителей языка, формирующегося на рубеже 90-х годов» [3, с. 70].

Можно выделить несколько тематических групп церковно-религиозной лексики, которые отражают процесс реактивации таких наименований в языке последних десятилетий:

– названия православных праздников: *Благовещение, Богоявление, Вербное воскресенье, Прощенное воскресенье, Вознесение, Воздвижение, Пасха, Рождество, Святки, Троица* и др.;

– названия церковных обрядов и служб: *крещение, венчание, соборование, исповедь, причащение, вечерня, елеосвящение, литургия, миропомазание, освящение, покаяние*;

– названия священнослужителей: *патриарх, духовник, игумен, игуменья, монах, монахиня, инок, владыка, патриарх, послушник, послушница, преподобный, владыка, святитель, настоятель, преосвященство, инок, инокиня, архимандрит, митрополит, духовник, дьякон*;

– названия лиц, совершающих религиозные обряды и ритуальные действия: *богомolec, богомолка, постящийся*;

– названия частей православного храма: *алтарь, придел, иконостас, аналой, амвон, клирос, престол*;

– особую группу составляют личные наименования, называющие действующих лиц Библии и религиозных деятелей: *великомученик, юродивый, блаженный, святой, грешник, евангелист, богослов, апостол*;

Другой языковой процесс, переживаемый церковно-религиозной лексикой, – это семантическая эволюция, в результате которой слово меняет свою смысловую структуру; это изменение значения слова, переосмысление, наращение новой семантики. Об активности данного процесса также свидетельствуют материалы толковых словарей русского языка нового времени. Так, например, слово *пост* в словарях советского времени имело следующее определение: «предписываемое церковными правилами воздержание от скоромной пищи, а также период такого воздержания». Следует отметить, что подобная дефиниция не отражала главного содержания лексемы, выхолащивая по сути важнейшую часть его семантики. В словарях нового времени, в частности в ТССРЯ, лексема *пост* толкуется, как «усиленное молитвенное обращение к богу, в сочетании с воздержанием от животной пищи, а также от развлечений и увеселений; время такого воздержания».

О семантической эволюции церковно-религиозных лексики свидетельствует тот факт, что у ряда многозначных наименований актуализируется то значение, которое ранее сопровождалось пометами «устаревшее» и «религиозное». Иллюстрацией этого может быть слово *ближний*, к которому вернулось значение – «всякий человек по отношению к другому», которое является принадлежностью религиозного стиля речи.

Представляет интерес семантические приращения, отмеченные в словах, называющих церковные православные праздники или обряды. Например, слово *вознесение*, ранее толковавшееся как один из церковных праздников, теперь (в ТССРЯ) описывается как «один из двенадцатых православных праздников, отмечаемый на 40-ой день после Пасхи, в ознаменование вознесения Иисуса Христа на небо на сороковой день после воскресения». Примером может служить и лексема *воскресенье*, которая в советских словарях имела значение «седьмой день недели, общий день отдыха». Религиозная семантика (еженедельный христианский праздник в воспоминание о восстании из гроба Иисуса Христа) вообще не отражалась в словарной статье. Также в лексикографической практике советского периода не фиксировалось сакральное значение лексемы *покаяние*. А вот ТССРЯ данное значение уже представлено с пометой «религиозное».

Возвращение в активное употребление многих церковно-религиозных номинаций отражает процесс обновления православной христианской духовности в стране бывшего государственного атеизма. Реактивация и семантические изменения в той части словаря, который формируют церковно-религиозные слова, – свидетельство изменений в этнолингвистической картине мира, свидетельство возрождения важной части русской ментальной картины мира. Церковная и религиозная лексика является отражением ценностно-смысловых регулятивов и правил, связанных с образом жизни и мировидением христианского мира. На протяжении столетий слова, означавшие национальность человека и его религиозную принадлежность, использовались как синонимичные. Ведь вместо «русский» чаще говорили «православный», вместо «татарин» или «казах» – «мусульманин». И поэтому церковно-религиозной лексике принадлежит особая роль в осознании человеком своей национальной самобытности и принадлежности к определенной национальной культуре.

Список литературы

1. *Стернин И.А.* Что происходит с русским языком? Очерк изменений в русском языке конца XX века. – Туапсе, 2000. – 89 с.
2. *Крылова О.А.* Существует ли церковно-религиозный функциональный стиль в современном русском литературном языке? // Культурно-речевая ситуация в современной России. – Екатеринбург, 2000. – С. 107–117.
3. *Русский язык конца XX столетия.* – М: Академия, 2000. – 278 с.
4. *Большой толковый словарь русского языка.* Под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 1998. – 1309 с.

УДК 392.7

«МОЛЕБСТВОВАНИЕ О ДОЖДЕ» В БОРИСОГЛЕБСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ С. ТАНЦЫРЕЙ)

Л.В. Миронова

Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «ВГУ»

e-mail: larisamoon@rambler.ru

В основу статьи положены рассказы, записанные от жителей с. Танцырей Борисоглебского района Воронежской области в 2006 и в 2015 г. о способах вызывания дождя в данном населенном пункте во время засухи.

Ключевые слова: Танцырей, вызывание дождя, обряд, засуха, молебствование.